

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

S.A. Baturenko, candidate of sociological sciences, associate professor of history and theory of sociology of sociological faculty of Lomonosov Moscow State University, e-mail: level_s@rambler.ru

MIDDLE CLASS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: PROBLEMS AND MAIN ACHIEVEMENTS OF EMPIRICAL RESEARCHES

В статье проводится исследование среднего класса в современном российском обществе. Средний класс является одним из главных направлений изучения социальной структуры и одной из самых спорных и актуальных проблем для исследователей. Автор анализирует некоторые проблемы и основные достижения эмпирических исследований. Являясь одной из самых актуальных проблем отечественной социологии, в то же время она представляется и одной из самых сложных. Сталкиваясь с огромным количеством проблем в теоретическом, методологическом плане, отечественные ученые сохраняют свой научный интерес в области изучения этой проблемы. Проведение эмпирических исследований и практических проектов реформирования свидетельствуют о том, что социологи, политики и население в целом приписывают среднему классу особую важную роль. Вместе с тем часто именно с неразвитостью этого элемента социальной структуры связывают сложности развития российского общества и наоборот с его оформлением ассоциируются надежды на прогрессивное развитие. Так очевидным становится тот факт, что из строгой научной проблемы в отечественной социологии особую важность получила практическая задача формирования среднего класса.

Ключевые слова: социальная стратификация, современное российское общество, социальная структура, средний класс.

In article research of middle class in modern Russian society is considered. The middle class is one of the main directions of studying of social structure. It is one of the most controversial and actual problems for researchers. The author analyzes

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

some problems and the main achievements of empirical researches. Being one of the most actual problems of domestic sociology at the same time it is represented also to one of the most difficult. Facing a huge number of problems in the theoretical, methodological plan, domestic scientists keep the scientific interest in the field of studying of this problem. Carrying out empirical researches and practical projects of reforming demonstrate that sociologists, politicians and the population in general attribute to middle class a special important role. At the same time often connect difficulties of development of the Russian society with backwardness of this element of social structure and vice versa with its registration hopes for progressive development are associated. So obvious is a fact that from a strict scientific problem in domestic sociology special importance was received by a practical task of forming of middle class.

Keywords: social stratification, modern Russian society, social structure, middle class.

Одним из направлений теоретического и практического интереса социологов в области изучения социальной стратификации современного российского общества является исследование среднего класса. Исследователи, занимающиеся проблемами трансформации социальной структуры общества в переходный период, сосредоточивают особое внимание на вопросе формирования среднего слоя или среднего класса в российском обществе. Являясь одной из самых актуальных проблем отечественной социологии, тематика среднего класса является в то же время и одной из самых сложных. Сталкиваясь с огромным количеством проблем в теоретическом и методологическом плане, отечественные ученые тем не менее сохраняют научный интерес к изучению этой проблемы. Проведение эмпирических исследований и практических проектов реформирования свидетельствует о том, что социологи, политики и население в целом приписывают среднему классу особо значимую роль. Вместе с тем, часто именно с неразвитостью этого элемента социальной структуры связывают сложности трансформаций российского общества, а с его оформлением, напротив, — надежды на прогрессивное развитие. Очевидным становится тот факт, что формирование среднего класса из строго научной проблемы отечественной социологии превратилось в практическую задачу.

Рассматривая исследования среднего класса, которые проводятся в настоящее время, следует вспомнить некоторые факты истории и отправные точки разработок отечественных социологов. Проблема формирования среднего класса становится особенно заметной в начале 1990-х гг. При этом возникновению дискуссий о будущем российского общества и возможной роли средних слоев чаще всего способствовали не ученые, а политики и публицисты. Отечественные социологи отмечают предвзятый, идеологический характер этих дискуссий: можно четко разделить участников этих

споров на сторонников прежнего советского социального порядка и приверженцев его изменений и рыночных реформ. Следовательно, можно говорить о том, что работы, посвященные проблемам среднего класса и средних слоев и изданные в 1990-е гг., не могли носить и не носили строгого научного характера.

Действительно, в течение многих лет ученые-социологи не проводили никаких специальных исследований, но тем не менее научный интерес к слоям, которые можно считать эквивалентными среднему классу, в советской социологии был. Так, некоторые ученые в качестве группы, занимающей срединное положение, рассматривали интеллигенцию. Советские социологи выделяли интеллигенцию как особую группу, исходя из того, что она была наиболее однородной с точки зрения профессиональных критериев. Период постсоветской трансформации российского общества способствовал повышению интереса к данной группе, поскольку изменения именно этой части социальной структуры были наиболее драматическими. Кроме того, выявляя истоки формирования среднего класса, некоторые исследователи утверждали, что его корни следует искать в структуре общества советского периода, поскольку советская модернизация способствовала формированию массовой интеллигенции как уникального социального субъекта российского общества. В основе же массового слоя интеллигенции располагалось “ядро” советского высокоинтеллектуального слоя.

В конце 1990-х гг. появляются серьезные научные публикации, посвященные проблемам российского среднего класса/средних слоев. Сегодня, как и в конце 1990-х гг., проблема среднего класса стоит так же остро, что обусловливается специфически неустойчивым профилем современной социальной стратификации в российском обществе. К сожалению, участники научных и околонучных дискуссий по-прежнему не уделяют должного внимания содержательному анализу понятия “средний класс”. А оно уже давно существует не только как строго научное, но и как бытовое, став частью массового сознания. Даже в рамках социологии понятие “средний класс” трактуется и используется по-разному. Самые первые попытки идентифицировать средний класс, оценить масштаб этого феномена были сопряжены со сложностями его определения. Проблема определения основных категорий в процессе исследования среднего класса/средних слоев остается в высшей степени актуальной. Отечественные социологи указывают на диффузность понятия “средний класс”, сложность его приложения к российской действительности, что и порождает произвольное его использование. Обращаясь к проблематике среднего класса, ученые и политики, как правило, начинают с того, что пытаются

понять, существует ли в России средний класс, а если нет, то существует ли его аналог. Кроме того, они пытаются оценить масштабы развития этого феномена в российском обществе, выявить его сходство с аналогичными элементами социальной структуры западных обществ и его принципиальные отличия от последних. В итоге, термином “средний класс” обозначают те или иные социальные общности, выделяемые в соответствии с совершенно разными критериями, которые произвольно выбирают исследователи в зависимости от целей того или иного исследования. Например, термином “средний класс” обозначается “совокупность профессиональных групп, занятых преимущественно умственным трудом, но при этом не имеющих крупных интересов в бизнесе или политике”¹. Совершенно очевидно, что такая трактовка приводит к слишком упрощенной интерпретации среднего класса как элемента социальной структуры, статус которого существенно ниже, чем статус правящей верхушки общества, но выше, чем статус рабочего класса.

При изучении проблемы среднего класса/средних слоев не стоит забывать об особенностях складывающихся в реальности систем стратификации, а также о специфике отечественной социологии. В частности речь идет об укоренившейся в отечественных социологических исследованиях методологии марксизма, которая всегда берется за основу при анализе социально-экономической ситуации в целом. В результате этого в научных публикациях о среднем классе наблюдается доминирование расчетов доли людей (домохозяйств) с определенным уровнем дохода, обладающих разного рода имуществом. Марксизм действительно относит средний класс к неосновным классам капиталистического общества прежде всего потому, что у него нет явно выраженной функции (в отличие от значимых, с точки зрения марксизма, функций буржуазии и рабочего класса). В то же время многие отечественные социологи вслед за представителями “аналитического марксизма”, например, Э.О. Райтом², глубоко убеждены, что средний класс существовал всегда и во всех обществах. Российская социологическая наука также демонстрирует противостояние, чередование и синтез двух классических традиций в изучении социальной структуры: классовой и стратификационно-статусной. Теоретическая неопределенность и противоречивость явным образом отражаются на эмпирических исследованиях систем стратификации в целом и на исследованиях

¹ *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. М., 2003. С. 470.

² *Wright E.* Class, exploitation, and economic rents: reflections on sorensen’s “Sunder Basis” // *The American Journal of Sociology.* 2000. May. Vol. 105. N 6; *Idem.* *Classes.* L., 1985.

среднего класса в особенности. Очень трудно представить себе такую теоретическую конструкцию, в рамках которой одновременно проявились бы два исключаяющих друг друга положения: первое — о существовании какой-либо одной социальной группы, такой как средний класс, и, второе — о ее отсутствии. Именно такое противоречие заложено в принятой некоторыми отечественными исследователями стратификационной модели объяснения. Говоря о среднем слое, приверженцы стратификационной модели часто обращаются к термину “класс”, что нехарактерно для самой стратификационной концепции, оперирующей термином “страта”. В результате этого у исследователей, придерживающихся стратификационной логики, складывается представление, что средний класс является исключительно специальным конструктом и не имеет строгого научного определения. Категория “средний класс” в данном случае является примером особенностей стратификационной логики, позволяющей вольно обращаться с некоторыми понятиями в плане наполнения их содержанием по своему усмотрению.

Таким образом, анализ некоторых теоретико-методологических сложностей показывает, что трудно использовать понятие “средний класс” применительно к современным российским реалиям, точно так же как трудно использовать категорию “класс” на протяжении почти всей истории развития социальной структуры.

В течение последних пятнадцати лет отечественная наука пережила несколько подъемов и спадов интереса к среднему классу. В начале 2000-х гг., как отмечали некоторые ученые, например Т.И. Заславская, существовал большой спрос не столько на сам средний класс, сколько на те функции, которые он мог бы выполнять. В настоящее время актуальность этой проблемы сохраняется. В частности, высокая конфликтность общества породила огромный спрос на “стабилизирующее воздействие среднего класса”³. Т.И. Заславская отмечала, что в конце 1990-х гг. «...в России “спрос на средний класс” особенно велик потому, что именно этот слой в принципе мог бы стать двигателем рыночных перемен, развития в стране цивилизованного рынка и капитализма»⁴. Следуя логике такого исследовательского подхода, Т.И. Заславская приходит к выводу о необходимости рассмотреть понятие “средний класс”, которое применяется к обществам Запада, и сравнить его с тем понятием, которое отражает состояние среднего класса в российском обществе. Т.И. Заславская выделила четыре основные и об-

³ Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998. С. 309–310.

⁴ Заславская Т.И. Указ соч. С. 469.

шепризнанные характеристики средних классов развитых обществ Запада⁵. Средний класс в силу специфики своего положения в социальной структуре современных обществ выполняет следующие важные функции: социального медиатора общества, социального стабилизатора общества, агента технологического и социально-экономического прогресса, культурного интегратора общества.

Многие исследователи, подобно Т.И. Заславской, регулярно предпринимали попытки исследовать или хотя бы эмпирически идентифицировать средние классы постсоциалистических стран вообще и российского общества в частности. Многие такие исследования имели следующие особенности: группы, выделяемые по конкретным критериям (например, таким как культурный и экономический потенциал или властная позиция), оказывались достаточно массовыми, а доля респондентов, обладающих всей совокупностью выделенных характеристик западных средних классов, как правило составляла менее 3%.

Т.И. Заславская представила свои наблюдения о соответствии средних слоев выделенным характеристикам в специальной таблице “Слои российского общества, обладающие некоторыми качествами западных средних классов”⁶. Вывод, к которому пришла ученый, анализируя основные характеристики средних слоев западных обществ, заключается в том, что в начале 2000-х гг. представители любого слоя российского общества имели хотя бы частичные основания относить себя к среднему классу. Исследователь показала, что претендовать на выполнение функций среднего класса, особенно в перспективе, с наибольшим основанием может выделяемый ею средний слой российского общества. Занимая промежуточную позицию между верхним и нижним слоем общества, обладая высоким образовательно-квалификационным потенциалом, средний слой объединяет наиболее активную, пользующуюся социальным престижем и сумевшую адаптироваться к рынку часть общества. Правда, указанный социальный слой имеет и определенные слабые черты, такие как невысокий экономический статус и малочисленность, которые, впрочем, являются относительными.

В своей работе 2003 г. Т.И. Заславская утверждала, что результаты исследований доказывают, что социальная структура российского общества существенно отличается от структуры западных обществ. Если на Западе средние классы являются гарантами социальной стабильности общества, носителями национальной культуры, а также создателями социального дискурса для верхних и нижних

⁵ Там же. С. 471–472.

⁶ Там же. С. 478.

слоев, то в России эти функции выполняются только частично и разными субъектами общества, а потому малоэффективны. Исследователь пишет: «Из изучаемых нами социальных общностей ассоциировать с динамическим “средним классом” можно, пожалуй, лишь средний слой и наиболее дееспособную часть базового слоя»⁷.

Таким образом, выделенный ученым средний слой оказался единственным элементом социальной структуры российского общества, который, с одной стороны, не является средним классом в западном понимании, а с другой — стремится двигаться в направлении последнего, поскольку отличается требуемым для этого культурным и деятельностным потенциалом, что означает его потенциальную способность со временем взять на себя функции среднего класса. Исходя из этого, Т.И. Заславская назвала изучаемый слой общества средним протоклассом и предложила изучать потенциал среднего класса, а также условия, источники и возможности его формирования. “Что касается реальной возможности и вероятности превращения этого слоя в полноценный средний класс, то они зависят, во-первых, от социальных качеств составляющих этот слой индивидов (их образовательного, квалификационного и деятельностного потенциала, уровня благосостояния, ценностных ориентаций, потребностей, жизненных позиций, мотивов, норм и способов поведения), во-вторых, от институциональных — экономических, политических, социальных условий их жизнедеятельности”⁸.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. другие исследователи, например Л.А. Беляева, полагали, что более продуктивным было бы анализировать потенциал среднего класса в России, источники его формирования. Эти знания могли бы поспособствовать в создании полноценного среднего класса. Исследователь обращает внимание на то, что образ среднего класса в современных исследованиях оказался “слишком обедненным”. Л.А. Беляева пишет: “Нельзя согласиться с тем, что средний класс — это класс предпринимателей, собственников (мелких и средних). Во всяком случае, в современных развитых обществах это социальное образование более сложное, имеет свою внутреннюю структуру, исторические корни, ряд особых социально-экономических и психологических признаков”⁹.

Поднимая вопрос о возможности становления среднего класса в российском обществе, вероятности превращения его в реальный субъект экономической и социальной жизни, социологи отмечали

⁷ Заславская Т.И. Указ. соч. С. 490.

⁸ Там же.

⁹ Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997. С. 105.

зависимость этих процессов от направленности дальнейших преобразований в стране. Многие отечественные ученые полагали, что возникновение и развитие среднего класса возможно только при определенных условиях. Исследователи сходились во мнении, что для формирования искомых средних слоев и выполнения ими своей функции в рыночной экономике важное значение имеет появление частных собственников-предпринимателей (хозяев небольших предприятий, фирм, магазинов, брокерских контор). Речь шла о становлении совершенно нового для нашей экономики типа хозяйствующего субъекта, способного соединять и комбинировать факторы производства, осваивать новые рынки сбыта, новые методы управления.

Вместе с тем исследователи отмечали очевидные трудности экономического развития и связанные с ними особые характерные черты мелкого и среднего бизнеса в нашей стране (так называемые “черные” и “серые” экономики). Сложности (и не только экономического характера) способствовали возникновению серьезных проблем, порождавших в свою очередь напряжение в обществе. В частности бесспорным был тот факт, что в 1990-х гг. политический, духовный и культурный потенциал населения находился в противоречии с реальностью рыночной экономики российского общества.

Описывая существующее противоречивое положение среднего слоя, российские социологи скептически оценивали его объективное экономическое положение, прогнозировали затяжной характер подобной ситуации, выражая сомнения в том, что государство сможет поддерживать на соответствующем уровне те группы в составе средних слоев, которые заняты в сфере науки, культуры, искусства, просвещения. Перспективы и тенденции развития среднего класса представлялись отечественным социологам отнюдь не позитивными. Вместе с тем следует отметить, что российские ученые не останавливались на констатации фактов, а старались предложить возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Л.А. Беляева утверждала следующее: “Для превращения новых средних слоев в ядро среднего класса, как в развитых странах мира, необходимо было бы расширить область разгосударствления и децентрализации, с одной стороны, увеличить финансирование фундаментальной науки и образования, расширить права владельцев интеллектуальной собственности, с другой”¹⁰. Исследователь предупреждала о реально происходящей депрофессионализации потенциальной базы новых средних слоев и возможности роста их эмигра-

¹⁰ Беляева Л.А. Указ. соч. С. 122.

ции. Формирование среднего класса в России 1990-х гг. происходило замедленно и неоптимально с реальной растратой ранее накопленного в обществе потенциала.

Л.А. Беляева, также как и многие другие российские исследователи, соглашается с Т.И. Заславской в том, что современное представление о среднем слое, сложившееся в западных обществах, позволяет говорить о его существовании в российском обществе лишь гипотетически. Другие исследователи, например О.И. Шкаратан, Ю.В. Арутюнян, Л.А. Хахулина, также выражали сомнения относительно существования сложившегося среднего класса и возможностей его формирования. До сего дня российские социологи рассуждают о специфике среднего класса России и о том, что не все признаки, характерные для среднего класса в западных странах, применимы к российскому среднему классу.

Существует еще одна проблема, напрямую связанная с попыткой идентификации российского среднего класса на основе соотнесения его элементов с аналогичными элементами среднего класса на Западе. Условно ее можно назвать проблемой “старых” и “новых” средних классов. Еще в середине XX в. средние слои в западных странах рассматривались как порождение индустриального общества, в котором поточные методы производства и новые технологии создают стандартизированные высокотехнологичные предметы потребления, тем самым обеспечивая повышение уровня и качества жизни наиболее массовой и экономически наиболее активной части населения. В XX в. в социальной структуре всех обществ произошли значительные перемены, трансформировавшие границы и критерии классового и социального деления, что привело к расширению средних слоев. Тенденции развития социальной структуры в развитых странах во второй половине XX в. шли в направлении сокращения удельного веса “традиционных” или “старых” и роста “новых” средних слоев. Число людей, относящихся к среднему слою, росло и постепенно становилось настолько значимым, что в специальной литературе стал применяться термин “средняя масса”. О.И. Шкаратан отмечает: «К среднему классу зрелого индустриального и информационного общества обычно относят группы самостоятельно занятых, т.е. мелких предпринимателей, коммерсантов, ремесленников. Это традиционный средний класс, с длительной историей, который в ином концептуальном контексте именовался мелкой буржуазией. Но наряду с ним все большее значение приобретает “новый средний класс”, который сформировался к XX в.»¹¹.

¹¹ Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М., 2003. С. 25.

Безусловно, объективные факторы влияют и на трансформацию российского среднего класса. В результате усложнения экономической структуры изменяется и состояние средней части социальной структуры. Кроме всего прочего фактором этих изменений является стремительный рост науки, технологии, сферы услуг. Отечественные исследователи теперь тоже различают или стараются различать “старый” и “новый” средний класс. “Старый” средний класс, по мнению некоторых отечественных социологов, составляют предприниматели, средние и мелкие собственники, фермеры, а “новый” средний класс включает в себя индивидов, владеющих интеллектуальной собственностью, занятых выполнением развитой умственной трудовой деятельности, в числе которых находятся управляющие, менеджеры, интеллигенция, лица свободных профессий, служащие, представители высококвалифицированных профессий. Исследователи средних слоев современного российского общества, как и западные социологи, обращают внимание на определенные различия между “старым” и “новым” классом. Основным отличием “традиционного” или “старого” среднего класса является обладание собственностью на средства производства, а основным отличием “нового” среднего класса — владение человеческим капиталом. Эти отличия “старого” и “нового” среднего класса непосредственно влияют на их относительную независимость и гражданскую активность.

Вместе с тем невозможно не заметить путаницу, которая существует в рассуждениях исследователей о “старом” и “новом” среднем классе в российском обществе. В данном контексте значение имеют не только критерии выделения среднего класса, но также и временной период, относительно которого эти элементы рассматриваются. Например, Л.А. Беляева пишет об уникальности пути развития социальной структуры российского общества и его средних слоев, имея в виду тот факт, что исторически “традиционные” или “старые” средние слои — это те слои, которые сложились в досоветский период. Исследователь отмечает, что за советский период социальная структура российского общества полностью их утратила. В постсоветское время их фактически приходится “восстанавливать с нуля”. Что касается “новых” средних слоев российского общества, то, по мнению ученого, к 2000-м гг. они мало напоминали аналогичные слои развитых стран мира.

Кроме вышесказанного следует также учитывать особенности формирования среднего класса в советский и постсоветский период истории России. Большинство отечественных социологов по-прежнему строят свои исследования на основе сравнения социальной структуры этих двух периодов развития, а потому образы “старого”

и “нового” класса выглядят иначе. В отечественной социологии под “старым” средним классом подразумевают государственных служащих и интеллигенцию, в отличие от европейской социологии, которая подразумевает под “старым” средним классом буржуазию XIX — начала XX в. Исследователи анализируют специфику проведения модернизации в России после 1917 г., которая осуществлялась в условиях особого, тоталитарного политического режима. Эта специфика обусловила формирование уникального социального субъекта — массового слоя интеллигенции как наиболее профессионально развитой, образованной и культурной части общества. О.И. Шкаратан, Ю.М. Крельберг, В.А. Бондаренко, Н.В. Сергеев рассматривают интеллигенцию как одну из групп, которые традиционно входят в средний класс. Они также отмечают, что эта группа претерпела значительные трансформации при переходе к рыночной экономике. Этот переход, как пишут исследователи, “подвел черту под историческим феноменом российской действительности второй половины XIX и большей части XX вв. — интеллигенцией”¹². Раньше интеллигенция являлась особым межслоевым образованием, влияющим на социальную и политическую жизнь страны. В начале 1990-х гг. она исчезает, распадается на группу профессионалов (ядро немногочисленных средних слоев) и группу деклассирующихся (переходящую в низшие общественные слои). Отечественные социологи также отмечают, что формирование слоя малых и средних предпринимателей идет в том числе за счет бывших интеллигентов. Таким образом, речь идет о том, что с середины 1980-х гг. и до настоящего времени интеллигенция проделала большой путь от идентификации себя в качестве базиса общественного устройства до распада на отдельные составные элементы, имеющие совершенно разную историческую перспективу.

Еще одна часть исследователей акцентирует внимание на анализе различий в структуре российского общества начала 1990-х и 2010-х гг. Именно в этом временном промежутке легче проследить аналогии между положением среднего класса в России и положением среднего класса в западных обществах. Характер труда признается многими отечественными социологами не только не единственным, но даже не главным критерием выделения среднего класса. Одним из основных критериев принадлежности к среднему классу становится не столько характер труда, сколько, например положение в системе контроля и управления. Таким образом, большое внимание уделяется положению “старого” среднего

¹² Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Указ. соч. С. 24.

класса, отождествляемого с буржуазией. Кроме того к среднему классу начинают относить новые, менеджерские, группы, отличающиеся реальным влиянием и статусом от влияния и статуса основной массы “белых воротничков” и приближающиеся, скорее, к представителям крупного бизнеса. Анализируя эмпирические исследования того времени, можно сказать, что российские ученые связывают проблему отнесения тех или иных слоев к среднему классу в первую очередь с обладанием собственностью. Опыт же анализа средних слоев западных обществ говорит о том, что в настоящее время средний класс — это прежде всего наиболее привилегированная группа наемных работников, ресурсы власти которой связаны с профессиональными навыками и стратегиями, а не с собственностью.

Следует также подчеркнуть, что эмпирические исследования часто выявляют массовые группы, выделяемые по разным критериям, в результате чего основными характеристиками среднего класса становятся неоднородность положения, противоречивость интересов, сознания, мотивации, политического поведения, разнородность составляющих его частей, мозаичность. Вследствие этого в отечественной социологии зародилась традиция говорить о среднем классе во множественном числе, называть его “средними слоями” или “средними классами”.

Необходимо также особо отметить, что в современном российском обществе средний класс в городе и средний класс в деревне не идентичны друг другу. Трансформация социальной структуры российского общества, которая началась в 1990-х гг., по-прежнему характеризуется социальной поляризацией населения.

Как уже отмечалось выше, в различных исследованиях выделяются разные критерии отнесения тех или иных групп населения к среднему классу: это может быть и степень адаптации человека к изменяющимся условиям, и профессия, и уровень дохода, и самоидентификация, и более сложные интегральные показатели. Вопрос о критериях принадлежности к среднему классу остается наиболее актуальным. Средние слои можно описать, используя как материальные, так и нематериальные признаки. К материальным признакам обычно относят уровень доходов или расходов, потребления, объем накопленных сбережений и уровень имущественной обеспеченности. К нематериальным — уровень образования, должностные позиции, профессионально-квалификационный уровень, а также самоидентификацию и адаптацию. Если учитывать совокупность материальных и нематериальных признаков среднего класса, то последний характеризуется достаточным уровнем

дохода, хорошей обеспеченностью, высокой образованностью, профессионализмом.

В большинстве современных отечественных исследований используется широко распространенный способ идентификации среднего класса/среднего слоя с совокупностью индивидов, которые сами себя относят к средним градациям статусных шкал. Следует отметить, что данный способ основан на ряде показателей, широко применяемых в том числе и в международных сравнительных исследованиях, позволяющих учитывать специфику самоидентификации респондентов. В эмпирических исследованиях в качестве показателя отнесения к среднему классу рассматривается интегральная самооценка индивидом своего положения в обществе. Правда, как показывает анализ проводимых исследований, чаще всего принадлежащие к среднему классу группы выделяются по разному количеству критериев, выбранных исследователями по причинам, зависящим от целей и задач исследования. В качестве таких критериев наиболее часто используются следующие: “занятие”, “образование”, “профессия”, “род деятельности”, “владение собственностью”, “уровень доходов” и “уровень расходов”.

Обобщая, можно сказать, что в отечественной социологии критерии отнесения тех или иных групп населения к среднему классу делятся на объективные и субъективные. К объективным критериям относятся уровень дохода, образование, профессиональная принадлежность и другие (которые также могут рассматриваться как субъективные). Субъективные критерии включают в себя самооценку индивидом своего общественного статуса, круга общения, образа жизни, отношения к свободному времени и т.п. По результатам современных западных исследований, средний класс, если он выделяется на основе самооценки человеком своего положения в обществе, и в США, и в развитых европейских странах составляет около 70% населения, что приблизительно соответствует результатам, полученным и отечественными учеными.

Некоторые российские социологи в ходе исследования среднего класса опираются прежде всего на субъективный статус индивида. При этом решающее значение они придают активности социального субъекта/индивида, преследующего свои цели и использующего для этого все имеющиеся в наличии ресурсы (учитываются наиболее значимые для определения статуса ресурсы, находящиеся в распоряжении индивида как действующего субъекта). В эмпирических исследованиях, опирающихся при выделении среднего класса на субъективный статус, ключевыми признаются личностные социально-психологические качества индивида. В то же время другие исследователи придерживаются более традиционной для

российской социологии позиции. Согласно ей, индивиды рассматриваются либо как элементы социальной структуры, действия которых в решающей степени детерминированы их местом в системе социально-экономических отношений, либо как элементы культурной системы, в рамках которой действия осуществляются под влиянием норм и правил, сложившихся в данной культуре. В качестве примера можно привести влияние на индивида “культуры бедности” или “культуры среднего класса”, тогда индивидуальное действие выступает результатом социальных переменных, а не личностных качеств.

Несмотря на все сложности идентификации среднего класса/средних слоев, а также несмотря на известные различия в подходах, в современных исследованиях сложилось таки более или менее определенное представление об этом элементе социальной структуры российского общества. Представление это по-прежнему во многом противоречиво и размыто. В частности, к среднему классу до сих пор, как и в конце 1990-х гг., относят “научных и инженерно-технических работников, управленческий, административный персонал, не занимающий высоких постов, работающую по найму интеллигенцию, городских и сельских мелких собственников, в том числе большую часть крестьянства и фермерства, рабочих высокой квалификации, работников сферы обслуживания и др.”¹³. Ученые Института социологии РАН, признавая все существенные отличия российского среднего класса от среднего класса Западной Европы и США (в особенности по количественным характеристикам — уровню доходов, имуществу и др.), тем не менее утверждают, что массовый средний класс в стране существует. Об этом свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования и широта научных интересов исследователей. Исследовательская группа ИС РАН занимается изучением следующих проблем: социально-профессиональный портрет и квалификационные характеристики среднего класса, специфика самоидентификации и социального самочувствия городского среднего класса, воспроизводство человеческого капитала, особенности экономического сознания и поведения, имущественные характеристики и стандарты потребления, специфика досуга, мировоззрение и ценности, морально-нравственные ориентации, динамика политических предпочтений и политического участия, социальная мобильность, запрос среднего класса к государственной социально-экономической политике и многие другие актуальные вопросы¹⁴.

¹³ *Беляева Л.А.* Указ. соч. С. 108.

¹⁴ *Средний класс в современной России.* М., 2008.

В 2003 г. ученые Института социологии РАН выработали наиболее четкие критерии выделения среднего класса в российском обществе, на основании использования которых и в настоящее время проводятся сравнительные исследования. Для проведения эмпирических исследований, посвященных проблеме среднего класса, было решено использовать сочетание различных критериев — как объективных, так и субъективных. При этом отмечалось, что субъективные критерии выделения среднего класса необходимо дополнить данными объективного порядка. Итак, самооценка человеком своего положения в обществе была дополнена такими характеристиками, как: уровень образования (наличие как минимум среднего специального), уровень благосостояния (более высокий, чем средний для региона проживания респондента), социально-профессиональный статус (нефизический характер труда). Исследователи пришли к следующим выводам: «И если действительно поступить подобным образом, то российский средний класс заметно “ужмется”, составив 20,9% населения. По сути дела, это и есть в настоящее время в России тот социальный слой, который можно назвать “ядром” среднего класса»¹⁵.

Исследование численности среднего класса 2003 г. показало также оставшийся процент населения (11,5%), субъективно ощущавшим себя средним классом, но не вошедший в его “ядро” из-за отсутствия у него необходимых объективных критериев, таких как специальное образование или социально-профессиональный статус. Также была выявлена группа населения, составляющая 5,7% взрослых россиян, отвечающая по всем объективным параметрам стандартам среднего класса, однако сама себя относящая к статусным позициям ниже среднего слоя, поскольку субъективно не ощущала своей принадлежности к среднему классу. Выявленная группа также не вошла в состав среднего класса.

Результаты общероссийского исследования, проведенного Институтом социологии РАН в 2006 г., также показывают, что в это время 20–22% россиян (точнее, экономически активного городского населения) относились к среднему классу. Группа исследователей во главе с М.К. Горшковым отмечала, что “одного только относительно высокого дохода для повышения своего социального статуса недостаточно, необходимо соответствовать еще трем условиям, которые сформулировали академические ученые”¹⁶, и это нефизический характер труда, наличие определенного уровня об-

¹⁵ Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2004. С. 137.

¹⁶ Сенсация: 20% россиян уже относятся к среднему классу! // Известия. 2006.13.01. С. 5.

разования, а также ощущение собственной принадлежности к среднему классу. В исследовании 2006 г. также приводятся данные о месте работы людей, принадлежащих к среднему классу: 48% из них заняты в государственном секторе, 24 — в частном, 17 — занимаются индивидуальной трудовой деятельностью (инофирмы, кооперативы), 11% работают на приватизированных предприятиях. Опираясь на анализ полученных данных, ученые пришли к выводу о том, что главным критерием определения среднего класса является образование и наличие квалификации. М.Н. Горшков отмечает: “Уровень дохода — это не самый главный критерий выделения среднего класса. Первичным все-таки является уровень профессиональной квалификации человека. Именно он ведет в конечном счете к соответствующему уровню материальной обеспеченности”¹⁷.

Исследования среднего класса 2014 г. проводились на основании использования критериев, разработанных еще в 2003 г., что позволило провести сравнительный анализ данных разных лет и проследить динамику изменения средней части социальной структуры современного российского общества. Что касается численности среднего класса, то было отмечено значительное его увеличение в целом по стране до 40–42% в 2014 г. (по сравнению с 2003 г.). На основании проведенных повторных исследований был решен ряд задач: была дана демографическая характеристика изучаемого объекта, описана структура среднего класса, был нарисован его профессиональный портрет, оценены возможности его социальной мобильности, определены потребительский стандарт и жилищная обеспеченность среднего класса, его ценностная неоднородность, была дана нормативная оценка неравенств, проанализированы формирование особых моделей социально-классовой идентичности, отношение к вектору развития страны, происходящим в стране переменам, свободному времени и удовлетворенности досугом, была выявлена связь между досуговыми практиками представителей среднего класса и их социально-психологическим состоянием, охарактеризованы отношение к морали, а также особенности миграционного поведения, даны ответы на многие другие вопросы¹⁸.

Каждый новый этап развития любого общества порождает изменения его социальной структуры. Изучая происходящие процессы трансформации, исследователи всегда обращают внимание на главных акторов развития общества. Средний класс как раз и рассматривается в качестве одного из основных таких акторов.

¹⁷ Горшков М. Уровень дохода здесь не главный // Известия. 2006.13.01. С. 5.

¹⁸ Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. (Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации). М., 2014.

Отечественные исследователи активно занимаются изучением данной проблемы, их выводы относительно реальности и возможности существования этого элемента социальной структуры по-прежнему противоречивы. Постепенно меняются подходы к исследованию. Тем не менее, проблема среднего класса является самой спорной и самой актуальной в отечественной социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997.

Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. 10 лет постсоветского развития. М., 2001.

Дилиганский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.

Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2003.

Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.

Климова С. Российский средний класс: критерии отнесения и самоидентификации // Социологические наблюдения. 2002–2004. М., 2005.

Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998.

Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2004.

Средние классы в России: количественные и качественные оценки / Под ред. Т. Малевой. М., 2000.

Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. Коллективная монография / Под ред. Т. Малевой. М., 2003.

Средний класс в современной России. М., 2008.

Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. (Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации). ИС РАН. М., 2014.

Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 2.

Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009.

Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М., 2003.

REFERENCES

Belyaeva L.A. Sotsial'naya modernizatsiya v Rossii v kontse XX veka. M., 1997.

Belyaeva L.A. Sotsial'naya stratifikatsiya i srednii klass v Rossii. 10 let post-sovetskogo razvitiya. M., 2001.

Diliganskii G.G. Lyudi srednego klassa. M., 2002.

Khakhulina L.A. Sub'ektivnyi srednii klass: dokhody, material'noe polozhenie, tsennostnye orientatsii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 1999. N 2.

Klimova S. Rossiiskii srednii klass: kriterii otneseniya i samoidentifikatsii // Sotsiologicheskie nablyudeniya. 2002–2004. M., 2005.

Kosals L.Ya., Ryvkina R.V. Sotsiologiya perekhoda k rynku v Rossii. M., 1998.

Rossiya — novaya sotsial'naya real'nost'. Bogatyie. Bednye. Srednii klass / Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoy. M., 2004.

Shkaratan O.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoi Rossii. M., 2009.

Shkaratan O.I., Bondarenko V.A., Krel'berg Yu.M., Sergeev N.V. Sotsial'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoi Rossii. M., 2003.

Srednie klassy v Rossii: kolichestvennye i kachestvennye otsenki / Pod red. T. Malevoi. M., 2000.

Srednie klassy v Rossii. Ekonomicheskie i sotsial'nye strategii. Kollektivnaya monografiya / Pod red. T. Malevoi. M., 2003.

Srednii klass v sovremennoi Rossii. M., 2008.

Srednii klass v sovremennoi Rossii: 10 let spustya. Analiticheskii doklad. (Podgotovlen v sotrudnichestve s Predstavitel'stvom Fonda imeni Fridrikha Eberta v Rossiiskoi Federatsii). IS RAN. M., 2014.

Wright E. Classes. L., 1985.

Wright E. Class, exploitation, and economic rents: reflections on sorenson's "Sounder Basis" // The American Journal of Sociology. 2000. May. Vol. 105. N 6.

Zaslavskaya T.I. Sotsial'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva. M., 2003.

Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo. Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii. M., 2004.